

[Альберт Плакс, \(г. Балтимор\), М. Носонвский \(г. Бостон\) Петр Рутенберг - революционер, сионист инженер, предприниматель, миротворец, И. Губерман, А. Окунь - Путеводитель по стране сионских мудрецов. \(г. Санкт - Петербург Москва\).](#)

ПЛЮС ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ ВСЕЙ СТРАНЫ

Уважаемый читатель, прочитав эти заголовки, не торопитесь вспоминать, какая связь между одним историческим событием и известной фразой В.И.Ленина, не торопитесь освежать вашу память, обращаясь к сочинениям "великого вождя", если вдруг у вас все еще есть доступ к ним. Не надо, ибо никакого отношения, точнее почти никакого, предлагаемая публикация к товарищу Ленину категорически не имеет.

Она о том, кто шел исторического 9-го января 1905 г. рядом с руководителем той расстрельной демонстрации попом Гапоном. И о том, кто впоследствии уничтожил этого самого попа Гапона. И о том, кто был участником большевистской революции 1917 г., но как раз по другую сторону баррикад. И о том, кто сделал большие деньги, работая инженером по ирригации и гидротехнике в Италии. И том, кто построил в Палестине первую электростанцию и создал Израильскую электрическую компанию, счастливо здравствующую и процветающую по сей день. И о том, кто много лет был одним из руководителей еврейского Ишува в Палестине. И даже о том, кто был двоюродным дедушкой знаменитого писателя и поэта Игоря Губермана, ставшего израильтянином через много лет после смерти своего родственника.

"Не слабо! - может воскликнуть читатель ставшую сегодня в России звонкой фразу. Как же связаны все эти люди с такими разными событиями и между собой?" А очень просто. Речь пойдет об одном и том же человеке - Пинхасе (Петре) Рутенберге. В это поначалу трудно поверить. Но уверен, что когда вы, уважаемый читатель, закончите читать предлагаемый опус, сомнений у вас не останется, только восторги, как у автора опуса. Его жизнь - это упорное бескомпромиссное служение своим принципам и идеям. Принципы и идеи, правда, иногда менялись, но всегда, когда они вступали в противоречие с окружающей жизнью, он изменял свою жизнь, но свято следовал принципам. Тем не менее, он никогда не был эгоистом и всегда служил человеческой идее, посвящая ей всего себя полностью и беззаветно.

Пинхас (Петр) Рутенберг

Описанию жизни Пинхаса Рутенберга посвящено достаточно много статей и даже книг, в том числе и написанных им самим. Особенно много было написано в русскоязычном Израиле после последней волны эмиграции. Писательская братия существенно возросла, а тема - уж очень благодатная. Но в Америке и в России о Рутенберге почти не знают, да и тема 100-летия первой русской революции как-то прошла мимо СМИ на русском языке, обычно внимательно и аккуратно все российские события прошлого и настоящего отмечающих. Впрочем, и в самой России это событие как-то смазалось. Возможно из-за того, что оно пришлось на конец первых длинющих российских рождественских каникул, когда уже было не до веселья, а до похмелья. Зачем же еще вспоминать о грустном? Ну, что ж, вспомним мы и сейчас. Не о грустном - о Рутенберге.

Родился Пинхас Рутенберг в традиционной еврейской семье 24 января 1878 г. в местечке Ромны на Украине. Отец Моисей был купцом 2-ой гильдии, мать - дочь раввина Пинхаса Марголина из Кременчуга. В семье было семеро детей: четыре дочери и три сына. Семья была небогатая, все дети имели возможность учиться. Пинхаса отдали сначала в хедер, потом в реальное училище. Дальше надо было уезжать из родного дома и преодолевать процентную норму, чтобы продолжить учебу. Пинхас, впервые проявив свой характер, ее преодолел и поступил в Петербургский технологический институт, на отделение ирригации. Учеба давалась легко, а беспокойная душа требовала большего. Увлёкся революцией. Сначала стал социал-демократом, потом вступил в партию социалистов-революционеров (эсеров) и даже получил партийную кличку Мартын. В 1899 г. Мартын принял горячее участие в студенческих волнениях, за что был исключен из института и сослан в Екатеринослав. Там он работал, сначала чертежником на металлургическом заводе (ныне завод им. Петровского), а затем на Екатерининской железной дороге.

Администрация родного института, очевидно, учла успешную трудовую повинность бывшего студента и через год восстановила Рутенберга в числе студентов. Он, в свою очередь, не посрамил администрацию и через пару лет окончил институт с отличием.

Ну, а если уже отучился, то можно жениться. В своей революционной деятельности он познакомился с Ольгой Хоменко - тоже участницей этого движения и еще владелицей издательства "Библиотека для всех". И хотя оба были и передовых взглядов, и революционерами, но возник препон: мужем Ольги Хоменко мог стать только православный. Процентная норма тут не действовала, желание было необоримо, пришлось принять православие и стать вместо Пинхаса Петром. Впоследствии не пожалел, что решил взять Ольгу в жены, народил с ней троих детей. Теперь надо было зарабатывать хлеб насущный и в 1904 г. Рутенберг получил работу начальника инструментальной мастерской знаменитого и тогда, и теперь Путиловского завода. Через своего нового приятеля, тогда известного эсера, а впоследствии известного террориста Бориса Савинкова снова вернулся в лоно родной партии и установил связь с ее Боевой организацией, или, как теперь говорят, "боевым крылом". На заводе познакомился с попом Георгием Гапоном, который возглавлял организацию "Собрание русских фабрично-заводских рабочих Санкт-Петербурга", созданную на деньги полиции с помощью больших "почитателей" рабочего движения Плеве и Зубатова. Организация объединяла более 20 тысяч рабочих, привлекала к себе внимание революционеров и снова жаждущего общественной деятельности и справедливости П. Рутенберга. Вскоре он стал ближайшим помощником Гапона, разумеется, не зная, кто являлся его (Гапона) покровителями.

1904 г. был не из лучших для России, она проиграла войну с Японией, потеряла много солдат, матросов и кораблей, экономика была на грани развала. В середине декабря с Путиловского завода уволили четверых рабочих - членов возглавляемого Гапоном "Собрания...". Гапон организовал в их защиту забастовку, к которой примкнули рабочие других заводов города. Забастовка вылилась в массовое шествие, которое 9 января 1905 г. пришло на площадь перед Зимним дворцом, желая продемонстрировать царю свои недовольства и изложить ему свои требования. Вот что писала американская еврейская газета "Форвертс" в феврале 1905 г. об этом шествии:

НЬЮ-ЙОРК. По сообщению из Петербурга, там произошло страшное событие. В воскресенье, 22 января (по русскому календарю 9 января) огромное число (по ориентировочным данным, около 200 тысяч) петербуржцев, в подавляющем числе рабочие бастующих предприятий Петербурга, со своими женами и детьми, по призыву православного священника Гапона направились мирным маршем к царскому дворцу, чтобы передать ему петицию с изложением своих просьб облегчить их трудную жизнь. Вместо царя мирных безоружных россиян встретили залпы оружейного огня выстроившихся вдоль царского дворца солдатских шеренг. По предварительным данным, погибло около 2-х тысяч человек и около 4-х тысяч ранены, в том числе женщины и дети.

В то утро погибло 1216 человек, хотя официально было объявлено только о 130. Не знала газета "Форвертс", что рядом с попом Гапоном шел бывший еврей Петр Рутенберг, который, когда началась стрельба, прикрыл его своим телом и увел в ближайший двор. Там переодел, остриг, отвел на квартиру писателя Батюшкова, а затем помог бежать за границу. Что сделал в ответ Гапон? Рассказал начальнику петербургского охранного от-

деления, что у Рутенберга был план застрелить царя во время выхода того к народу. Но к тому времени Рутенберг тоже уехал за границу.

Родная эсеровская партия тут же назначила его руководителем своей Военной организации и поручила доставить на пароходе "Джон Крафтон" оружие в Россию. Осенью 1905 г. Рутенберг возвратился в Россию, чтобы встретить пароход. Но по доносу провокатора Рутенберг был арестован, а пароход задержан. Согласно манифесту от 17 октября того же года Рутенберга освободили. Тогда же и тоже в соответствии с этим же манифестом появилась возможность вернуться в Россию и у Гапона. Будучи за границей, Гапон издал свои воспоминания, получил неплохой гонорар и раздавал кое-что революционерам, включая Ленина. Но не бескорыстно, ибо еще летом все того же бурного 1905-го был завербован в агенты российской полиции. А посему, вернувшись в Россию и вновь встретившись со своим спасителем П. Рутенбергом, начал склонять его тоже поступить полицейские агенты. Рутенберг, который в это время (ноябрь-декабрь) уже руководил боевой дружиной в одном из рабочих районов Петербурга, немедленно отправился в Гельсингфорс (Хельсинки) и доложил обо всем своему ЦК, после чего ему поручили ликвидировать Гапона. Т.е. почти как у Гоголя: я тебя спас, я тебя и убью.

Но чтобы успешно провести порученную акцию, надо было убедить рабочих в предательстве Гапона. Это было блестяще проделано. Во время очередной встречи между Гапоном и Рутенбергом один из рабочих, переодевшись извозчиком, был неподалеку и слышал, как Гапон уговаривал Рутенберга быть осведомителем. 28 марта 1906 г. Гапон был повешен в Озерках, недалеко от Петербурга. Рутенбург показал ему складные ножницы и сказал: "Этими самыми ножницами я ему тогда обрезаю волосы. 9 января..., а теперь ими же...". Он не докончил фразу и отошел. Именно этими ножницами обрезали веревку. Тем не менее, правая пресса обвинила в предательстве и Рутенберга, заявив, что он такой же агент, как и Гапон, и убил последнего из конкуренции.

У Рутенберга после столь бурных революционных полутора лет наступило глубокое разочарование. Идея иссякла. Разочаровавшись, он сначала уезжает в Германию, а в 1907 г. перебирается в Италию. И хотя в октябре 1906 г. ЦК эсеров в своих изданиях официально заявил, что революционная честь Рутенберга вне всяких подозрений, он решил покончить с революционной деятельностью и заняться инженерной. Думал, что навсегда. Первое время в Италии Рутенберг жил у Максима Горького на Капри. Там же он свел знакомство с будущим дуче Бенито Муссолини. Затем Рутенберг перебрался на север страны и стал работать инженером по ирригации и гидротехнике. Работа продолжалась весьма успешно, приносила большое моральное удовлетворение и достаточно большие деньги. В 1914 году он изобрел и запатентовал систему строительства плотин для гидроэлектростанций.

Но относительно спокойная и размеренная жизнь у этого человека долго продолжаться не могла. Мысли привели его к своим корням, а там было еврейство. И он решает возвратиться к нему. И делает это, как он делал все: страстно и всей душой. В синагоге во Флоренции он, Петр Рутенберг, выполнив средневековый обряд покаяния отступника,

получает 39 ударов бичом (!) и возвращается к вере своих отцов, снова став Пинхасом. Он стал интересоваться проблемами своего народа, познакомился с идеями сионизма и безоговорочно принял их. Так уж он был устроен, идея всегда вела его, ей он служил верно, весь и без остатка.

Началась Первая мировая война. Он создал в Италии общество "Pro Causa Ebraica - за еврейское дело", отстаивавшее интересы еврейского народа в послевоенном "мировом устройстве". В работе этого общества участвовал известный сионистский деятель Берл Борохов. Рутенберг активно пропагандировал идею создания в составе сил Антанты еврейских военных формирований для освобождения Эрец-Израэль. С целью продвижения этой идеи он едет в Лондон - один из тогдашних центров мирового сионизма. Там он присоединяется к группе Вейцмана, Соколова, Эхад-Гаама. Он устанавливает контакт с Зеевом Жаботинским, который выдвинул аналогичные идеи, и предлагает ему объединить усилия. В мае 1915 г. Рутенберг с агитационной целью едет в США. Там он под псевдонимом Пинхас Бен-Ами (сын своего народа) опубликовал статью "Национальное возрождение еврейского народа", в которой популяризировал свои взгляды. Он также призывает к созыву Американского еврейского конгресса, который должен был предъявить национальные требования к послевоенной мирной конференции. Заметим, это в то время, когда до окончания войны было еще весьма далеко и ее конечные результаты даже не проглядывались. Он снова боролся с врагами, сейчас это были ассимиляторы и бундовцы. Его деятельность находит полную поддержку у Бен-Гуриона.

И там же в Америке Рутенберг подготовил полный план ирригации Эрец-Израэль. Снова отметим, шел 1916 г., будущее страны Израилевой еще было в сплошном тумане, а он уже прорабатывает всеобъемлющий план ирригации, думая о водо- и энергообеспечении будущей страны. Снова новая идея, осуществление которой через десяток лет тоже захватит его полностью и без остатка.

Но подкрался 1917-ый год, в России запахло революцией, ветераны 1905-го снова воспрянули духом и ринулись на баррикады. Всполошился и видный деятель революционного движения 1905 г. Пинхас Рутенберг. На сей раз ему не понадобилось снова становиться Петром. Пинхасы, как Лейбы и другие евреи, вполне сгодились в тот год (да и последующие) под своими именами. Их имена стали им мешать в будущем, но тогда о таком далеком еще никто не думал. Рутенберг снова бросился в революцию и бросился в Россию.

Он вернулся туда в июле 17-го. Власть уже перешла к Временному правительству во главе с Александром Керенским. Старый соратник по партии Керенский лично встретил его и тут же назначил его заместителем губернского комиссара (Петрограда). В октябре Петр (все-таки, Петр) Рутенберг стал помощником уполномоченного по "водворению порядка в Петрограде (уже не Петербурге)" Н. Кимкина. А когда началась октябрьская революция, он предложил арестовать и казнить ее главарей Владимира Ленина и Льва (Лейбу) Троцкого, чтобы предотвратить захват ими власти. Но получилось наоборот. Когда штурмовики Ленина и Троцкого захватили Зимний дворец, они нашли там фактического

"коменданта столицы" Рутенберга и нескольких министров! И когда в ноябре 1917 г. в Лондоне была провозглашена декларация Бальфура о согласии мира на создание еврейского очага в Палестине, которого так рьяно добивался и с нетерпением ждал Пинхас Рутенберг, Петр Рутенберг уже начал свою шестимесячную отсидку в Петропавловской крепости. Почему его не расстреляли его "коллеги" по революции Ленин и Троцкий? В то время они еще не были до такой степени мстительные. Они даже прислушались к ходатайству М. Горького и Н. Коллонтай и освободили его в марте 1918, когда немцы приблизились к Петрограду. Он даже получил работу в Москве в центральном аппарате кооперативного движения. Но большевистская советская власть окрепла, опомнилась и объявила "Красный террор". Тогда Рутенберг убежал в Киев, в то время столицу независимой Украины. Потом убежал в Одессу, где руководил снабжением во французской военной администрации, работая отнюдь не под красным флагом, под триколором. А в это время в феврале 1919 г. состоялась та самая мирная конференция, которую за несколько лет до этого прозорливо предвидел Пинхас Рутенберг, и на которой его недавние соратники Вейцман, Соколов и другие представили планы по созданию Еврейского государства. Но красный флаг настиг Рутенберга и Одессе и тогда он вместе с другими сионистами добился разрешения от советской власти(!) покинуть Россию. Навсегда. Навсегда закончил свое существование и Петр Рутенберг. Никогда больше не пересекались его пути ни с Владимиром Лениным, ни с Львом Троцким. Правда, по иронии истории через несколько лет Ленин провозгласит свой план Электрификации России (ГОЭЛРО), а Рутенберг в это время будет заниматься электрификацией Палестины.

Пинхас Рутенберг попал сначала в Стамбул, затем в Париж и наконец, в ноябре 19-го прибыл в Палестину. И сразу же занялся обследованием водных ресурсов, в частности, реки Иордан. Это был предварительный этап работы, конечной целью которой было разрешение английских мандатных властей на получение концессии по электрификации Палестины. Новая идея снова захватила его. Но на сей раз она не была столь локальной, как в прошлом. Его новая деятельность оказалась тесно связанной с созданием еврейского ишува в Палестине и его безопасностью. Свои предложения по электрификации Палестины Рутенберг изложил на всемирной сионистской конференции 20-го года в Лондоне. Его поддержали Х. Вейцман и У. Черчилль. Однако в апреле начались арабские беспорядки в Иерусалиме и Рутенберг помогал З. Жаботинскому в организации самообороны. В следующем году он стал главой Хаганы (еврейских отрядов самообороны) в Тель-Авиве и одновременно был советником англо - французской комиссии по установлению демаркационной линии на севере.

Но главной его заботой была электрификация.

Первой задачей Рутенберга стало получение от британского правительства концессии на строительство небольшой ГЭС на Ярконе в районе Тель-Авива. Министром колоний, от которого во многом зависело решение этого вопроса, был Уинстон Черчилль, с которым Рутенберг уже встречался в Лондоне. Черчилль лично посетил Палестину в 1921

г. в сопровождении барона Джеймса Ротшильда и ознакомился с деятельностью Рутенберга.

Керенский также выступил с заявлением в прессе о том, что Рутенберг проявил себя как честный и ответственный администратор и не является сторонником большевиков.

Преодолев огромные финансовые трудности, заручившись помощью многих видных политических и финансовых деятелей Великобритании, Рутенберг в 1923 г. учредил Палестинскую электрическую компанию, которой английские власти предоставили концессию на использование вод рек Иордан и Ярмук для намечаемых к строительству электростанций в Палестине.

Рутенберг в конце концов сумел преодолеть последние препятствия. Тогда же в Ярмуке появилась первая маленькая электростанция, и электричество пришло в Тель-Авив..

Вторую станцию - гидравлическую Рутенберг построил в Нахараиме.

В 1930-м году строится сравнительно крупная электростанция в Нахараиме, в месте впадения реки Ярмук в Иордан в глубокой иорданской долине, где природа создала наилучшие условия для строительства электростанции, но тяжелые для ее строителей. Она была пущена на полную мощность в июне 1932 г. и удовлетворила потребности Палестины того времени в электроэнергии.

"Старик из Нахараима" - под таким прозвищем стал известен Рутенберг среди еврейских колонистов.

[Открытие гидростанции в Нахараиме.](#)

[С Рутенбергом Верховный Комиссионер Палестины](#)

[Эдрар Вакоп и король Заиордания Абдула.](#)

Семеро рабочих, эксплуатировавших ее, жили в бетонном строении, которое нещадно нагревалось днем и было холодным ночью. Работники обратились к своему боссу с просьбой разрешить им использовать для освещения их общежития 25-ваттную лампочку бесплатно. Босс, конечно же, разрешил.

Но мысли "великого мечтателя" уже были далеки от этой сравнительно маленькой по его разумению станции. Они были заняты строительством энергетических гигантов того времени в Тверии, Тель-Авиве, Хайфе. И каждый раз по окончании строительства обслуживающий персонал электростанций получал разрешение на бесплатное пользование электроэнергией в своих жилищах. Прошло много лет, было создано Еврейское государство, была электрифицирована вся страна, электричества хватает даже для Палестин-

ской автономии, электрическая компания, созданная Рутенбергом - Хаврат Хашмаль, сегодня является самой мощной организацией в стране по уровням зарплат и других льгот, среди которых не последнее место занимает возможность пользования бесплатной электроэнергией. В этой компании по-прежнему тепло вспоминают и чтут ее создателя Пинхаса Рутенберга. Правда, его именем назвали одну из новых теплоэлектростанций – в Хедере только в начале 80-х. Через сорок лет после его смерти "награда нашла героя!".

Полностью поглощенный идеей (вспомним, он всегда был поглощен идеей полностью и без остатка) полной электрификации страны, Рутенберг не принимал почти никакого участия в политической жизни. Но жизнь снова позвала его в бой. В 1929 г. в день 9-го Ава произошли еврейские погромы в Иерусалиме, Цфате, Хевроне и других местах Палестины. В результате были убиты 133 и ранены 339 евреев. Снова понадобился опыт бывшего революционера. Рутенберг был приглашен занять пост председателя выборного исполнительного органа ишува - Ваад Леуми. Он занимал этот пост с сентября 1929 по февраль 1931. В это время ему пришлось приложить немалые усилия для сглаживания конфликтов между Д. Бен-Гурионом и З. Жаботинским. Но нескончаемая борьба с конфликтами между руководителями ишува охладил его пыл, и он снял с себя полномочия председателя Ваада.

Тем не менее, свою общественно-политическую деятельность Пинхас Рутенберг не прекратил. В 30-х годах он сотрудничал с И. Магнесом, М. Новомейским, М. Смилянским и другими с целью выработать программу еврейско-арабского взаимопонимания, иными словами примирения сторон, их горячо поддерживал эмир Абдалла, будущий король Иордании. Однако эта попытка не увенчалась успехом.

Тут я хочу отвлечься и несколько слов посвятить тем личностям, с которыми в это время сотрудничал Рутенберг. Почти все они были выходцами из России. Только, пожалуй, Ирехуда Магнес был рожден не в России, а в США. В 1922 г. он переехал в Палестину, возглавил подготовительные работы по открытию Еврейского университета в Иерусалиме и с 1925 по 1948 гг. возглавлял его. Моше Новомейский родился в Забайкалье, участвовал в революции 1905 г., был несколько раз арестован. После установления советской власти в Сибири в 1920 г. бывший эсер покинул Россию и переселился в Палестину, где внес неоценимый вклад в развитие промышленности Мертвого моря. Многие сделал и как общественно-политический деятель. Моше Смилянский родился в Киевской губернии и прибыл в Эрец-Исраэль еще в 1890 г. в составе первых пионеров - билуйцев, чтобы работать на земле. Писатель, журналист, его можно назвать летописцем ишува...

В бытность свою преподавателем Балтиморского еврейского университета я собирался подготовить специальный курс "Выходцы из России - пионеры освоения еврейской Палестины и создатели Еврейского государства". Там я собирался подробнее рассказать о тех, кого уже назвал, а еще о создателе современного иврита Элизере Бен-Йехуде, Залмане Шазаре и Ицхаке Бен-Цви (президентах Израиля), Леви Эшколе и Голде Меир (премьер-министрах), Иосифе Трумпельдоре, Менахеме Бегине, поэтах Аврааме Шленском, Хаиме Нахман-Бялик, Натане Альтермане, художниках Пинхасе Литвиновском и

Иосифе Зарицком, актрисе Хане Ровиной, ученых Израиле Достровском, Арье Дворецком и Эфраиме Кацуре (еще и президенте), генерале Хаиме Ласкове, начальнике Мосада Исере Хареле и многих других. Не успел. Закрыли все. В сравнительно недавно одном из центров еврейско-русской жизни Балтимора сегодня "русским духом" даже и не пахнет. Последнюю русскоговорящую сотрудницу недавно уволили. Впрочем, университет стал напоминать строение, населенное именно духами: не русскоговорящих студентов там тоже почти нет. Идешь по коридорам - страшно становится. Да и преподавателей тоже ничтожно мало. Только президент, известная главным образом тем, что ее дедушка был единственным в мире раввином, знавшим рецепт Кока-Колы (чтобы подтвердить кашрут этого напитка), почти в одиночестве продолжает доблестную борьбу с остатками еврейского образования в Балтиморе. Жаль, старейшина высшего еврейского образования в Америке не заслуживает такой участи.

Но вернемся к нашему герою Пинхасу Рутенбергу. В 30-е годы он активно пытается сгладить разногласия между различными течениями мирового сионизма - социалистическим рабочим движением и ревизионизмом. Благодаря его немалым усилиям, лидеры этих двух направлений Давид Бен-Гурион и Зев Жаботинский в 1934 г. пришли к компромиссному соглашению, однако в 1935 г. оно не было одобрено референдумом Гистадрута - израильского профсоюза, за которым стоял Бен-Гурион. В те же годы Рутенберг был одним из инициаторов создания национальной авиакомпании "Нетивей авир Эрец-Исраэлим" и строительства тель-авивского морского порта.

В сентябре 1939 г., после издания англичанами "Белой книги" (в мае 1939 г.), в очередной раз ограничивающую права евреев на Эрец-Исраэль, и начала 2-ой Мировой войны Рутенберг, как сильная личность, способная подняться над партийными амбициями и объединить ишув, снова был избран президентом Ваада Леуми. Но его "хватило" только до августа 40-го, когда, он ушел в отставку. Потому что, не будучи членом никакой партии (очевидно, российского эсерства ему вполне хватило), не имел никакой политической поддержки и не мог практически принять никаких решений. Рутенберг публично обратился к ишуву с обращением (ноябрь 1940 г.), которое написал по-русски, но затем выучил наизусть на иврите. В этом обращении он призывал ишув к единению, требовал равных условий для всех жителей, не принадлежащих к рабочему движению, выступал против засилья власти Гистадрута. Идея, служителем которой он был всю жизнь (какая бы она ни была), окончательно покинула его.

В начале 1941 г. у Рутенберга обнаружили онкологическое заболевание. Его перевезли из Хайфы, где он постоянно жил (там находилось и находится теперь руководство электрической компанией) в климатически более благоприятный Иерусалим. Там, в больнице он и умер в 1942-ом, в самом разгаре Катастрофы европейского еврейства. Свое довольно приличное состояние он завещал на создание фонда своего имени. Позже на средства этого фонда был построен университет в Хайфе. В его хайфском доме на горе Кармель открыт молодежный центр. А в районе первой построенной на земле Израиля электростанции в Нахараиме на границе Израиля и Иордании открыт международный ту-

ристический аттракцион "остров мира", родившийся после подписания мирного договора между Израилем и Иорданией..

Более 10 лет назад в Израиль после многолетней отсидки за идею в российской (советской) тюрьме приехал на постоянное жительство внук его сестры Игорь Губерман, который по-своему доносит идеи своего именитого родственника до ушей всего мира. Так уже после своей смерти Пинхас Рутенберг "проталкивает" в жизнь свою последнюю идею: единения и взаимопонимания. Сильная идея - всегда была его слабостью.

Губерман написал в путеводителе: «В месте, где речушка Ярмук впадает в Иордан, стоит вторая в Израиле электростанция. Мысль, что независимость есть сионизм плюс электрификация всей страны, пришла Петру (в Израиле он стал Пинхусом) Рутенбергом – человеком, сыгравшим в истории обеих стран не последнюю роль. Эсер-боевик, он 9 января 1905 г. спас, накрыв своим телом попа Гапона. Руководствуясь знаменитой гоголевской фразой, Рутенберг, после того как Гапона спас, его же и убил. Но не сразу, а когда выяснилось, что Гапон работает на охранку.

Сам же Рутенберг отбыл в Италию, где свел ряд интересных знакомств – с Муссолини, например (тот еще не был дуче и фашист, а был душка и социалист).

В Италии он изобрел новый способ строительства плотин и стал богатым человеком.

Рутенберг был человек с крутым и сильным характером, и как можно было догадаться по случаю с Гапоном, у него слова не расходились с делом. Известие о февральской революции в России застало его в Америке, уже был он убежденным сионистом, но эсеровский вирус, полузаглохший в его крови, повлек его в революционный Питер. Его там старый приятель Керенский сразу же назначил заместителем губернского комиссара Петрограда (губернским комиссаром по новой моде назывался губернатор).

Оглядевшись вокруг, Рутенберг со свойственным ему лаконизмом сказал: «Всю неминуемую катастрофу можно запросто предотвратить. Для этого нужно повесить всего двоих: Ленина и Троцкого». Удивительно, скольким людям приходила в голову эта простая мысль, но никто ничего не предпринял (Керенский – тот, услышав, чуть сознание не потерял). Так что вся российская история покатила туда, куда ей и было предназначено катиться.

В Израиль он уехал только в 1919 г. – уже с подробным планом построения электростанций. Кроме электростанций, Рутенберг основал Электрическую компанию, существующую и по сей день, а также стал главой Национального совета жителей Палестины – по той причине, что ему доверяли все – и англичане, и евреи, и арабы.

Эсеровский вирус спал мирным сном, хотя иногда и поднимал голову или что там у вируса есть. Так, однажды, когда в запальчивости спора Бен-Гурион повысил голос, Рутенберг, глядя ему в глаза, тихо сказал: «А что это ты на меня голос повышаешь? Ты что забыл, чем я занимался в России?» И Бен-Гурион умолк, ибо помнил, а также знал, что у этого человека дело не расходятся со словами.

Помер Рутенберг в 1942 году и оставил крупное наследство. Эти деньги целиком пошли на построение Хайфского Техниона...